

Тодзима Мацуру учился в старинном токийском техническом университете. Хотя он и был основан в эпоху Тайсе, в нем совершенно не чувствовалось тлетворного духа старой империи: с самого момента своего создания университет выделялся на фоне всей Токийской метрополии своей открытостью, прогрессивными взглядами и атмосферой инклюзивности.

А в таком свободолобивом университете, помимо богатой истории студенческих движений, самой яркой отличительной чертой было огромное разнообразие клубов.

Там было абсолютно всё: от целенаправленных спортивных кружков до клубов по интересам вроде секции легкой музыки, и даже совершенно непонятные загадочные объединения вроде Клуба любителей лапши сочин и Типографии.

Среди всех больших и малых университетских клубов Литературный клуб — таинственное сообщество, располагавшееся в старом здании из красного кирпича в юго-восточном углу кампуса, чья комната была завалена всевозможными книгами, документами и чайными сервизами для пуэра, — стал рассадником самого большого числа университетских легенд.

— Какой еще университетский секретный сопротивленец? Единственный клуб, способный укрыть изгнанников-художников от диктатуры студсовета... Просто чушь собачья, честное слово.

Когда Чжан Сюэфэн оттолкнул обветшалую деревянную дверь Литературного клуба, перед его взором предстала картина: председатель скомкала только что отпечатанную университетскую стенгазету и швырнула ее на пол.

— Ну, кто знает, может быть, истории, звучащие как городские легенды, и правда спрятаны в клубных записях, оставленных кем-то из старших товарищей. — Чжан Сюэфэн поднял смятую газету и бросил ее прямо в мусорное ведро у двери.

В Литературном клубе существовало неписаное правило: в конце каждого года председатель поручал кому-нибудь из младшекурсников составить отчет о событиях прошедшего года, описав их в соответствии со своими личными предпочтениями и пониманием.

Теперь эти отчеты уже заполнили целый книжный шкаф, а даты в самых нижних папках исчислялись еще по летоисчислению Тайсе.

— Тодзима, чего это ты заявился? — У председателя, обладательницы точно таких же коротких черных волос, было отнюдь не приветливое выражение лица при виде незваного гостя. — Я-то думала, раз ты возглавил клуб по разработке игр, то сюда больше ни ногой.

Неужели короткая стрижка — это обязательный признак членов Литературного клуба? Прямо как у участников рок-групп, которые вечно носят длинные волосы.

Разумеется, этот вопрос, возникавший у него уже давно, Чжан Сюэфэн озвучивать не стал, а вместо этого протянул председателю только что составленный проект.

— Подыщи мне сценариста.

— А? — На нее внезапно свалили какую-то бессмысленную работу, причем человек, сделавший заказ, держался так естественно, будто он ее начальник.

Просто бесит. Хотя в мыслях она так и думала, председатель все же открыла буклет, на обложке которого красовалась надпись: Белый альбом.

— И этот проект действительно написал ты? — Прочитав трехстраничный синопсис, председатель заговорила гораздо спокойнее. Хотя литературные вкусы Тодзимы Мацуру шли вразрез с ее собственными, нельзя было не признать, что история из этого проекта — как с точки зрения дизайна персонажей, так и по сюжетной канве — находилась на первоклассном уровне.

— Э-э, разумеется, я. Я ведь потратил целых два дня, чтобы написать этот проект. — Чжан Сюэфэн немного смутился. Если говорить точнее, то это он потратил два дня на то, чтобы слепить из того, что попало под руку, подобие оригинала и по возможности восстановить сюжет.

А поскольку все восстанавливалось исключительно по памяти, получился этакий франкенштейн из первоисточника и собственных интерпретаций Чжан Сюэфэна.

— Но это очень странно. — Председатель даже отметила маркером несколько сюжетных отрезков в синопсисе. — Ты же любишь тех латиноамериканских писателей-магических реалистов? С чего вдруг ты написал такую историю, где переплелись запутанные отношения между двумя девушками?

Потому что в оригинале так и было, иначе с чего бы этому несчастному главному герою угодить в ряды четырех главных подонков?

— Да потому что это проект коммерческой игры. — В душе он отпускал едкие реплики, но вслух произнес совсем другую, куда более благопристойную причину.

— В так называемых коммерческих играх самое главное — удовлетворить желания игроков. А заставить главного героя эмоционально запутаться с несколькими женскими персонажами — самый эффективный метод коммерческого маркетинга.

— Тодзима-кун, сразу предупреждаю: я в жизни не стану писать подобную дрянь.

Председатель Литературного клуба была поклонницей серьезной литературы, особенно

питавшей слабость к модернистской прозе. А в вопросах творчества она являлась стопроцентной идеалисткой.

Стоило ей только вспомнить ее писательский стиль в духе Джойса, как у Чжан Сюэфэна начинала болеть голова.

— Не накручивай себя, я просто хочу, чтобы ты порекомендовала пару человек, — поспешил прояснить свои намерения Чжан Сюэфэн.

— Тогда почему бы тебе не написать самому? — озадаченно переспросила председатель, столкнувшись с таким странным запросом.

— Никак не выйдет, я сейчас отвечаю за разработку игрового движка.

— А почему бы тогда не поручить это Акаси? — предложила другой вариант председатель.

— А? Какую еще Акаси ты имеешь в виду? — Чжан Сюэфэн не сразу сообразил, кто из знакомых по фамилии Акаси тоже силен в писательстве.

— Да ту самую Акаси Нанами, с которой вы вместе организовали игровой кружок. — Председатель никак не ожидала, что сидящий перед ней человек так затормозит, и ей пришлось дать пояснения.

<http://bllate.org/book/21127/2143759>